
Т. Ф. СТОЛЯРОВА

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены некоторые важные особенности возникновения и регулирования межэтнических конфликтов в современную эпоху глобализации и глобального капитализма. Показано, что обострение межэтнических и межконфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве вызвано не только внутренними, но и внешними причинами, стратегией «управляемого хаоса», который превращается в неуправляемый хаос. В этих условиях межэтнические конфликты нельзя решить только политическими средствами; для преодоления конфликтов и консолидации общества необходимы новое мировоззрение и новая идеология, основанные на ценностных и нравственных основаниях. Сделан вывод, что исследования в области социоэтнической истории могут помочь в решении этой задачи.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, глобальный капитализм, система ценностей, мировоззрение, нравственность, социоэтническая история.

В современную эпоху наблюдаются резкий рост числа и явное увеличение масштабов локальных межэтнических и межконфессиональных конфликтов, многие из которых грозят перерасти в конфликты глобальные. К числу причин усиления такой конфликтности относятся глобальный экологический кризис, последствия глобализации в виде роста глобальной миграции, роста социального неравенства внутри отдельных стран и между различными странами, последствия глобального кризиса 2008–2009 гг. В то же время есть и другие факторы общего нарастания нестабильности в мире. Размышляя о взаимоотношениях РФ с западным миром в связи с присоединением Крыма и событиями на Украине, объясняя смысл санкций, введенных против России, президент В. В. Путин подчеркнул, что речь идет не просто об обострении противоречий

История и современность, № 2, сентябрь 2015 132–139

между Западом и Россией, не об отстаивании национальных российских интересов, а ни много ни мало о **суверенитете** нашей страны. И это неслучайно. Каким бы ни было отношение разных людей к В. Путину, над этой его констатацией реальной угрозы суверенитету, целостности и независимости современного государства как минимум стоит задуматься. Именно на разрушение национального суверенитета направлен агрессивный натиск глобального капитализма в стремлении все и вся подчинить своим интересам. Для достижения данной цели служит использование резкого обострения в современную эпоху межэтнических и межцивилизационных противоречий и конфликтов, а иногда и прямое провоцирование последних (Хантингтон 2003; Семенов 2006; Пантин 2015). Об этом свидетельствует, в частности, не только опыт Ирака, Ливии, Сирии, Йемена, но и события в таких европейских странах, как Греция, Сербия, Македония, Босния, Болгария и др.

Технологии так называемого «управляемого хаоса», который ныне грозит стать совершенно неуправляемым, основаны на разделении народа, приводящем к гражданской войне с последующим разрушением страны и утратой ею суверенитета. Так была «развалена» не одна страна, начиная с Югославии, Ирака, Ливии и других. Теперь подобная угроза встала перед Украиной и вплотную приблизилась к Македонии. Специалисты признают, что и нынешние войны в Ираке и Сирии ведутся по конфессиональному, этническому и племенному признаку.

Тенденциям развития глобального капитализма посвящено немало исследований (Robinson 2004; Федотова и др. 2008; Пантин, Лапкин 2014; Лэйн 2015). Важно подчеркнуть, что ценности современного глобального капитализма резко отличаются от ценностей протестантской этики и духа капитализма, о которых писал М. Вебер (1990: 61–272). Вместо ценностей труда, сбережения, ограничения материальных потребностей, профессионального долга, присущих протестантской этике, современный глобальный капитализм все больше насаждает ценности безудержного и ничем не ограниченного потребления, гедонизма, разрушения природы, финансовых спекуляций, жизни в кредит, коммерциализации и деградации культуры, науки, образования, обеднения и унификации духовной жизни, разрушения семьи и нравственности. Разумеется,

в разных странах ситуация различна, но общие глобальные тенденции пока что именно таковы.

Чтобы противостоять идеологии и практике глобального унифицирующего капитализма, разжигающего межэтнические и межконфессиональные конфликты, разрушающего суверенитет и независимость стран, необходима консолидация нации, народа. Отсюда острейшая проблема поиска основы такой консолидации, и в первую очередь мировоззренческой. На мой взгляд, найти идеологию, консолидирующую многонациональную, многоконфессиональную страну (не говоря уже о разнообразии политических пристрастий) в сфере только политической, затруднительно, ибо возможности политического консенсуса весьма ограничены.

В свое время русский философ Владимир Соловьев выделил три этапа в развитии человеческой истории (при этом важно отметить, что терминология Вл. Соловьева часто порождает недоразумения, ее нельзя воспринимать буквально):

1. История начинается с рода и семьи, которые Соловьев понимает как примитивный человеческий организм, близкий к еще биологическому состоянию. Это экономическая ступень.

2. Политическая ступень, когда вместо чистой экономики зарождается нечто общее между собой для всех человеческих индивидов (социальность).

3. Церковь, когда наступает ступень духовного общения людей, предполагающего добровольную, нравственную основу их взаимодействия.

Идеалом общественного устройства для Соловьева является «вселенская церковь», чуждая национализму, воплощающая всеединство. Реализация этого идеала осуществляется через «свободную теософию» и «свободную теургию». Необходимо помнить при этом об особенности терминологии Соловьева, которая представляет собой метафоры, используемые за неимением в то время более точных дефиниций. Эти метафоры нельзя понимать буквально. Так, «Церковь» в понимании философа – это социальная гармония, царство истины, добра и красоты. «Свободная вселенская теократия» – идеальная форма организации общественной и государственной жизни человечества на добровольной нравственной основе подчинения отдельного индивида обществу (объединению лю-

дей) (Соловьев 1911: 455; 1911–1913: 241–639; 1988, т. 2: 119–122; 1988, т. 1: 823–830).

Для нас в соловьевской схеме истории человечества важна мысль, что политический этап развития имеет свои границы, за которыми его формы и идеология перестают эффективно работать.

Не с этим ли связана сегодня нередкая беспомощность сложившихся к настоящему времени политических институтов и форм взаимодействия? Уже не раз высказывались мнения, что сформированные после Второй мировой войны международная политическая организация и ее институты устарели и нуждаются в замене. На мой взгляд, проблема лежит гораздо глубже. Все крупные современные конфликты либо прямо носят не политический, а межэтнический и межконфессиональный характер, либо межэтнические и межконфессиональные противоречия служат третьим силам средством для достижения своих политических целей. В основе межэтнических взаимоотношений лежат не политические идеологии, а системы ценностей этносов (Генетические... 1995: 3–29; Кульпин, Пантин 1993: 133; Кульпин 1995: 199). Основой любой системы ценностей является ее нравственная составляющая. Система нравственных ценностей в современном мире включает тесно связанную с нравственностью экологическую составляющую, что весьма немало важно для современного человечества, живущего в условиях усиливающегося глобального экологического кризиса.

Например, противостоять идеологии радикального исламизма и особенно идеологии так называемого «Исламского государства» (ИГ) можно только противопоставив этой разрушительной идеологии созидательное мировоззрение и новую систему ценностей, которая включала бы в себя в качестве базовой ценности *справедливость*, которая весьма важна для исламского общества, как, впрочем, и для других обществ. Необходимо также показать, что идеология «Исламского государства» на деле ведет не к созиданию и духовному спасению, а к деструкции и без того деградирующего вмещающего ландшафта, к разрушению природы и внутреннего мира человека. Мнимой нравственности «Исламского государства», основанной на проповеди убийства и самоубийства во имя «спасения» и создания «Всемирного халифата», как минимум необходимо противопоставить подлинную нравственность, осно-

ванную на отказе от самоуничтожения, сохранении природы и человека, гармонизации отношений между людьми, ликвидации чудовищных диспропорций в развитии различных стран и цивилизаций. До тех пор, пока подобное созидательное мировоззрение и нравственность не будут выработаны, никакие бомбардировки и военные операции против террористов «Исламского государства» не принесут ощутимых результатов.

Таким образом, новое мировоззрение, способное консолидировать нацию, объединить народ в его противостоянии унификации и агрессии глобального капитализма, должно покоиться не на чисто политических, но прежде всего на нравственных и ценностных основаниях. Вспомним недавние события, связанные с возвращением Крыма в Россию. Какое подавляющее единодушие проявил российский народ в одобрении действий по присоединению Крыма! И причиной такого единодушия было не столько понимание стратегического значения Крыма для России, не соблюдение национальных российских интересов и тому подобное, а необходимость восстановления исторической **справедливости**.

Вот что сплотило народ России. А справедливость – понятие нравственное.

Поскольку в фундаменте межэтнических и межкультурных конфликтов лежат нравственные и ценностные проблемы и противоречия, в обращении к нравственным и ценностным основам мировоззрения этносов заключена возможность консолидации нации, страны, сохранения ее суверенитета и противодействия разрастанию межэтнических и межкультурных конфликтов. Пока этой стороне поисков новой нравственно-политической идеологии уделяется недостаточно внимания. Между тем именно здесь исследования в области социоестественной истории могут предоставить неоценимый материал и для теоретических исследований, и для практических действий, потому что ценностные ориентации есть результат социоприродных взаимодействий. Система ценностей этноса в первую очередь реагирует на природные вызовы, стимулируя развитие производственных и общественных технологий, изменение социально-политических структур, возникновение культурных феноменов.

Стремление консолидировать нацию и отстаивать свой суверенитет заставляет многие страны, в том числе и Россию, по-новому актуализировать проблему патриотизма и гражданско-патриотического воспитания. В современных условиях именно ценностный фактор лежит в основе такого воспитания. Очевидно, что любое патриотическое видение и проявление базируется на определенной системе ценностей. Именно господствующие базовые ценности определяют смысл, который вкладывают те или иные люди, группы и прежде всего этносы в понятия патриотизма и гражданственности. Причем еще Вл. Соловьев в полном соответствии со своей концепцией всеединства, требующей целостного восприятия любого явления или события (вплоть до планетарной и космической, вселенской целостности), предложил четкий критерий разграничения патриотизма и национализма. Таким критерием является наличие в национальном сознании, в патриотическом чувстве общечеловеческой составляющей. Отсутствие общечеловеческого (всечеловеческого) начала превращает патриотизм в национализм (Соловьев 1988, т. 1: 477). Это означает, что в любой системе этнических ценностей всегда можно найти такую, которая послужит объединяющим основанием для всех этносов нации. Ценности, принятые человеком, невозможно изменить волевым усилием даже с самыми благородными намерениями. А уж тем более это невозможно сделать насильственными методами. Развитие ценностей предполагает приведение их в соответствие с новыми реалиями исторической жизни. Это требует отказа от каких-то изживших себя предпочтений, смыслов и нелегкого, а иногда и драматичного, усвоения новых. То, что выглядело когда-то гражданским долгом, сегодня может оказаться гражданским неповиновением. И с искренним чувством любви к своей стране можно тормозить ее развитие и мешать ее процветанию. Таких примеров в нынешней действительности просматривается немало. В свое время нравственная ценность «свобода» и политическая ценность «демократия» сплотили европейские страны и весь западный мир. Но сейчас эти ценности, назойливо навязываемые западными странами, и прежде всего США, восточным и азиатским государствам, не выглядят, мягко говоря, для последних привлекательными. И вовсе не потому, что восточным людям не нужна и не дорога свобода, а в силу полной-

шей дискредитации этих ценностей политикой двойных, тройных и более стандартов, так распространенной в современных США и некоторых европейских странах. Отсюда понятие справедливости все более завоевывает сердца, хотя содержание его трактуется совершенно по-разному. Вместо того чтобы силой оружия навязывать этносам чуждые им взгляды, продуктивнее было бы помочь им в адаптации их системы ценностей к современным реалиям и объективным требованиям развития, освобождая ее от архаичных структур.

Процесс создания нового нравственно-политического мировоззрения, способного противостоять давлению глобального капитализма, – очень сложный, длительный, и для каждой страны он может иметь свои особенности. Нам лишь хотелось обратить внимание на настоятельную необходимость такой работы. И опять же социоестественные исследования, раскрывая глубинные основания базовых ценностей, принятых в том или ином сообществе, могли бы способствовать нахождению ценностной ориентации, объединяющей разные этносы, нации перед лицом глобальной угрозы любого порядка.

Литература

Вебер, М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма. В: Вебер, М., *Избранные произведения*. М.: Прогресс.

Генетические коды цивилизаций. *Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России* / под ред. Э. С. Кульпина. Вып. 4. М.: Московский лицей, 1995.

Кульпин, Э. С. 1995. *Путь России. Генезис кризисов природы и общества в России*. Вып. 5. М.: Московский лицей.

Кульпин, Э. С., Пантин, В. И. 1993. *Решающий опыт. Генезис кризисов природы и общества в России*. Вып. 1. М.: Московский лицей.

Лэйн, Д. 2015. Будущее российской экономики в глобализованном мире: уроки Востока и Запада. *Альтернативы* 1: 42–51.

Пантин, В. И. 2015. Вызовы глобальной безопасности в XXI веке: межэтнические и межцивилизационные конфликты. *Вестник Московского университета*. Серия «Глобалистика и геополитика» 1–2.

Пантин, В. И. Лапкин, В. В. 2014. *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+.

Семененко, И. С. 2006. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. *Мировая экономика и международные отношения* 11: 57–71.

Соловьев, В. С.

1911. *Россия и вселенская церковь*. М.

1911–1913. История и будущее теократии. В: Соловьев, В. С., *Собр. соч.*: в 10 т. Т. 4. СПб.

1988. *Сочинения*: в 2 т. М.: Мысль.

Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. 2008. *Глобальный капитализм: три великие трансформации*. М.: Культурная революция.

Хантингтон, С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ.

Robinson, W. I. 2004. *A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.